

Ночной Готэм никогда не спал. Грохот выстрелов, хрипая брань и яростные крики безраздельно властвовали под его темным небом. Если обычному горожанину везло, он мог мельком увидеть в окне стремительный силуэт, скользнувший по крышам соседних домов.

Трос бэт-когтя натягивался и взмывал вновь. Огромный темный силуэт послушно следовал за ним, точно хищная птица, бесшумно пикируя с уступа на уступ.

— И куда мы держим путь?

Шедший следом Белый Ворон даже не использовал проклятую технику — он укреплял тело чистой проклятой энергией, совершая невероятные физические кульбиты. Оба мстителя, чьи габариты и сила далеко превосходили мерки обычных людей, тенью скользили вглубь территории Чёрной Маски.

— К причалам, — коротко бросил Бэтмен.

Его цель была проста: выяснить, что за дрянь колют себе подручные Чёрной Маски. Самый быстрый способ сделать это — заглянуть к нему в гости без приглашения.

По оперативным данным, в порту у Сайониса находилось несколько складов с оружием и контрабандой. Отличный повод сравнять их с землей и слегка сбить спесь с обнаглевшего мафиози.

Сатору Годжо бесшумно опустился на крышу ангара. Никто из караульных даже не поднял головы. Одинаково темная экипировка обоих напарников идеально сливалась с ночной мглой. Внизу, сменяя друг друга, прохаживались патрули — крепкие, до зубов вооруженные громилы.

Годжо задумчиво потер подбородок, наблюдая, как Бэтмен без лишних церемоний пикирует прямо внутрь склада. Спустя пару секунд ночную тишину разорвал оглушительный грохот. Стены ангара сложились внутрь, а тонны оружия и боеприпасов взлетели на воздух, рассыпаясь снопами искр и детонируя в яростном пламени.

«Минимум пара миллионов долларов псу под хвост»

Сатору прикинул ущерб на пальцах, мысленно злорадствуя и сочувствуя Чёрной Маске.

Почти вся охрана ринулась на шум. Десятки стволов уставились на стоящего в центре пепелища Бэтмена. Годжо мимолетно оценил противников: обычные качки, физиология в пределах нормы, никаких следов проклятой энергии.

Сатору стоял на уцелевшем коньке крыши, сверху вниз лениво разглядывая беснующуюся толпу. Бэтмен тем временем кружил среди бандитов. Усиленный кевларом плащ гасил удары и принимал на себя пули, а сам герой ловко уклонялся от выстрелов, оставляя за собой лишь

стоны и сломанные кости.

И все же этого было мало. Натиск Бэтмена не казался нападавшим настолько безнадежным, чтобы они решились пустить в ход козырь и вколоть себе стимулятор. Очевидно, они недооценили Летучую Мышь, решив, что легко сомнут его числом.

— Ай-яй-яй, непорядок, — пробормотал Годжо.

Он присел на корточки, зачерпнул горсть крошева с крыши и швырнул ее вниз, прямо на головы бандитов, привлекая к себе внимание.

— На крыше еще один! — гаркнул один из головорезов, отплевываясь от пыли и задрав голову. На фоне темного неба он разглядел еще одну фигуру в черном.

— Ой, меня раскрыли, — максимально фальшиво сокрушился Годжо.

Гибко, словно цирковой акробат, он принялся крутить пируэты прямо на скользких балках, играючи уворачиваясь от свистящего свинца.

— Пристрелите ублюдка! — взревел главарь, сочтя ужимки Белого Ворона за издевательство.

Часть стрелков тут же перенаправила огонь с Бэтмена на новую цель. Этот пижон парил над ними, уклоняясь с ленивой грацией, да еще и посмеивался. Невыносимо раздражало! Главарь твердо вознамерился сбить наглеца на землю.

Под шквальным огнем паяц на крыше вдруг покачнулся, словно потеряв равновесие, неловко взмахнул руками и кувырком полетел напрямик в гущу врагов.

— Надо же, Летучая Мышь прихватил с собой сопляка, — презрительно сплюнул старший группы.

Он махнул рукой, приказывая скрутить выскочку, но реальность оказалась жестокой. Каждый, кто приблизился к Белому Ворону хотя бы на шаг, в мгновение ока оказывался на земле. Они падали один за другим, даже не успевая вскрикнуть.

Сатору недооценил силу собственного удара. Трупов не было — злить Бэтмена лишний раз не хотелось, — но рассчитать силу до конца не удалось. Да и как тут рассчитаешь, если эти ребята ломались как сухие ветки? Стоило ему слегка задеть кого-то мыском ботинка, как кости несчастного трещали, лишая всякой возможности подняться.

Сатору, способный без малейших усилий разорвать человека пополам, соорудил виноватую мину. Решив, что выглядит недостаточно убедительно для «пострадавшего», он наклонился,

щедро измазал одежду кровью поверженных врагов и даже нарисовал пару фальшивых ссадин на костяшках пальцев. Оглядев свой новый облик — изодранный черный плащ, густо пахнущий свежей кровью, — Годжо остался доволен. Теперь-то они точно поверят, что он смертен.

Он притворно покачнулся посреди побоища. План сработал безупречно: завидев «слабину», уцелевший вождь решил, что настал его звездный час, и с яростным ревом кинулся в атаку.

Тут и началась игра. Тот бьет — Сатору «падает», тот делает выпад — Сатору уворачивается. Оп — и мимо! Оп — снова промах!

Годжо вел себя как сытый котяра, забавляющийся с полуживой мышью. Он даже позволил кулаку бандита свистнуть в миллиметре от своей щеки, искусно имитируя опасное положение, лишь бы у бедняги не угасала надежда на победу. Еще чуть-чуть, вот-вот... Сладкая иллюзия близости триумфа толкала вожака вперед, заставляя выкладываться на полную и судорожно искать любой способ переломить ход боя.

Лицо главаря багровело от натуги. Поняв, что голыми руками верткого Белого Ворона не взять, он решился. С замиранием сердца бандит выхватил из потайного кармана шприц-тюбик и занес его над бедром.

Но завершить движение не успел — его запястье перехватили железные пальцы.

— Хорошие мальчики не балуются сомнительными лекарствами, — раздался вкрадчивый голос.

Перед лицом вожака выросла бледная ладонь. Белый Ворон покачал указательным пальцем:

— С этой секунды ты не шевельнешься без моего разрешения.

Главарь попытался было переступить ногами, чтобы вырваться, но последовал резкий удар. Его руки заломили за спину, силой впечатав коленями в грязный бетон. От его мнимого превосходства не осталось и следа.

До бандита наконец дошло: все происходящее — спланированная ловушка. Им изначально были нужны не склады, а образцы препарата.

«Проклятье!»

Если он проболтается, то даже в случае побега Чёрная Маска сдерет с него кожу живьем. Выход оставался один — умереть быстро. Мужчина судорожно попытался раскусить капсулу с ядом, спрятанную в полом зубе.

Сухой щелчок, вспышка дикой боли — и челюсть безвольно повисла. Ему просто-напросто

выбили сустав.

— Я же просил: без фокусов, — недовольно проворчал Сатору, бесцеремонно усаживаясь на спину поверженного врага. Широкая спина громилы оказалась на удивление удобным сидением. — Не видишь, я тут с Большим Бэтом общаюсь!

Главарь лишь беззвучно исходил холодным потом.

— Ну ладно, дышать я тебе разрешаю. Скажи спасибо, что я такой добренький! — весело протянул Белый Ворон, но от его звонкого голоса у пленника мороз пробежал по коже.

— Эй, Бэтс! Я добыл игрушку! — весело крикнул Сатору, качаясь на своей живой «скамейке» и демонстрируя зажатую в пальцах капсулу-шприц.

Бэтмен, который до этого явно тянул время, за секунды уложил последних противников и направился к напарнику. Его тяжелый плащ был покрыт гарью и пылью.

Готэмский рыцарь, пахнувший пороховым дымом и опаленной сталью, остановился перед Годжо и молча забрал ампулу. Крошечный, изящный прибор тускло светился ядовито-зеленой жидкостью. Взглянув на бледного, хрипящего под Сатору бандита, Бэтмен понял: цель достигнута.

— Вызывай Гордона. Пусть забирает этих, — глухо бросил Бэтмен.

Развернувшись, он стремительным шагом направился к Бэтмобилю.

— Какая сухость... Я тут, между прочим, главный герой дня, мог бы и похвалить, — пробурчал Белый Ворон, наваливаясь всем весом на пленника и беззаботно болтая ногами в воздухе.

Несчастный главарь едва не задохнулся под этой тушей, проклиная всё на свете. Этот тип вообще соображает, сколько весит? Сел — так сиди смирно, зачем ногами-то дрыгать?!

Сатору, разумеется, чужих безмолвных страданий не замечал. В отличном расположении духа он набрал номер комиссара:

— Алло-алло! Гордончик? Это я! Звоню подкинуть вам работенки для годового отчета!

Несколько складов, ломящихся от нелегального оружия и дури — готэмскому департаменту и отделу по борьбе с наркотиками теперь светили внеочередные премии и бессонные ночи. Ну какой же он все-таки лапочка!

Стеклянная капсула покоилась на предметном столике анализатора в Бэтпещере. Тончайшая, словно волосок, игла тускло поблескивала под лампами холодным металлическим светом.

— Невероятная технология, — вымолвила Барбара, наклонившись над прибором. — Игла тоньше комариного жала, но сплав достаточно прочный, чтобы пробить кожу при любом резком движении и не сломаться.

После налета Сатору выгреб из карманов поверженных бандитов еще несколько таких ампул, чтобы у Бэтмена было достаточно материала для сравнительного анализа.

Но если Барбара искренне восхищалась инженерным решением, то Бэтмена терзали дурные предчувствия. Результаты анализов всех образцов совпали один в один. Это означало лишь одно: перед ними был не кустарный состав из подпольной лаборатории, а стандартизированный продукт высокотехнологичного конвейера.

— Тот дяденька-главарь раскололся, что их отряды колют эту дрянь ежедневно. Говорит, для поддержания тонуса и мышечной массы, — раздался голос Годжо.

Он только что вышел из душевой, принес с собой облако влажного пара.

Влажные пряди его отросших белых волос растрепались, капли воды лениво стекали по шее к ключицам и скользили ниже, исчезая под вырезом свободной домашней одежды. Впрочем, на Барбару эта эстетика влажной наяды не произвела ровным счетом никакого впечатления. Она слишком давно знала повадки этой «белой кошатины» и уже привыкла не воспринимать его как нормального человека. Скорее уж испытывала легкое раздражение.

— Перестань трясти головой! Ты не собака после дождя, всю меня забрызгал! — возмутилась девушка, вытирая лицо ладонью.

Когда они только вернулись, вид перепачканного чужой кровью Сатору не на шутку перепугал Альфреда и Барбару. Но стоило Годжо открыть рот для объяснений, как его бесцеремонно запихали в ванную — отмываться от амбре бойни.

— Доза у них строго отмерена, — продолжал бубнить Сатору, пока Барбара немилосердно ерошила его мокрые волосы пушистым полотенцем. Он послушно качал головой в такт ее движениям, делаясь выведенной информацией с Бэтменом. — Но в случае экстренной ситуации или сильного противника они могут вколоть двойную порцию. Это мгновенно выводит организм на предел физических возможностей. Промышленное производство. Ищи легальную корпорацию.

Брюс нахмурился. Описанная технология заставила его вспомнить об одном человеке — главе

крупнейшего готэмского фармацевтического гиганта, известном воротиле в сфере биоинженерии. Нельсоне Восс.

Готэм никогда не испытывал дефицита в безумных гениях, и Восс был одним из них. Его компания поставляла на рынок первоклассные медикаменты и передовое медоборудование. Однако не менее громкую славу им принесли крайне агрессивные, порой граничащие с безумием методы работы: Восс не гнушался ничем и легко мог пустить экспериментальный препарат в обход всех проверок напрямую на клинические тесты.

Осложнялось все тем, что сам Нельсон был социопатом с манией контроля. Он терпеть не мог светские рауты и почти безвыездно обитал в стенах одного закрытого элитного клуба «для своих». А это значило, что для разведки Брюсу Уэйну придется примерить маску беспечного богача Бруси.

Разумеется, подобное веселье кое-кто пропустить просто не мог.

— О, я слышал, в этом заведении подают просто божественные десерты!

Подтверждая худшие опасения Брюса, Сатору уже вовсю тыкал пальцем в экран планшета, а его глаза загорелись азартным огоньком.

«Черт бы его побрал... Неужели нет ни единого способа избавиться от его компании хотя бы на вечер?»

И, если память не изменяла Брюсу, Тони Старк тоже числился среди членов этого элитного заведения.

<http://bllate.org/book/19544/2004444>